

Объявление о моей помолвке вызвало такой шум среди знати, что казалось, будто кто-то со всей силы ударил в пресловутое осиное гнездо. Это была вполне ожидаемая реакция для Лейзенгангов, которые стремились сделать меня следующим эрцгерцогом, они с таким же успехом могли потратить целую зиму, влияя на других и собирая всевозможные сведения, которые теперь полностью утратили свою ценность. Им нужно будет все начинать с нуля, заодно выясняя как нынешнее развитие ситуации повлияло на их прежние договоренности с союзниками.

Бывшей фракции Вероники тоже нужно было обсудить, как им теперь действовать. Было достаточно ясно, что они вообще невысокого мнения обо мне, и теперь было практически гарантировано, что я буду служить центральной опорой в новой эре политического развития Эренфеста.

К тому времени, как я закончила завтрак, меня завалили посланиями с просьбой о срочной встрече со мной, что вызвало некоторую панику среди моих слуг. Количество просьб и положение людей, которые обращались с ними, не имели значения; мои опекуны не раз повторяли мне, что бы я ни с кем не общалась.

- Отклоняйте каждую просьбу, - сказала я. - Мне нужно будет поговорить с аубом, прежде чем я предприму какие-либо действия.

- Миледи, не всем этим дворянам можно так легко отказать, - сказала Рихарда. Затем она начала перечислять имена, некоторые из которых принадлежали к моей большой семье, а именно тем, кто формировал то, что Фердинанд назвал "молодой фракцией Розмайн". В этом случае было тем более важно обсудить все до встречи с ними.

- Миледи, вы действительно проведете встречу с чиновниками, при том отказывая всем просьбам о встречах? - Спросила Рихарда. Дворяне после завершения праздника в честь наступления весны по порядку вернулись в свои провинции, и мне теперь нужно было встретиться с чиновниками, отобранными гйбами для участия в развитии печатного дела. Но это была совсем не я, кто запланировала эту встречу на следующий день после праздника.

- Пожалуйста, проконсультируйся об этом с Фердинандом и Матушкой, - ответила я, - не со мной.

Я решила послать ордоннанц к Фердинанду с вопросом, что мне делать с просьбами о встрече, тем самым передав это дело в его умелые руки. Он ответил, что после того, как чиновники будут представлены мне, мы собираемся вернуться в храм. Зимой в храме совершалась церемония совершеннолетия простолюдинов, а весной - крещение всех желающих. Другими словами, теперь, когда я очнулась после сна в юреве, мне предстояло проделать много работы в качестве Верховного епископа.

Нет, конечно, я совсем не думаю, что мне повезло, что теперь у меня есть повод избежать этой суеты и неприятных ситуаций. Я просто очень предана своим обязанностям Верховного епископа, вот и все. У меня нет другого выбора, кроме как вернуться в храм. Ти-хи-хи!

- Как велел Фердинанд, я вернусь в храм после представления чиновникам. К сожалению, у меня не будет времени на встречи. У меня сердце разрывается от мысли о том что я не смогу встретиться со всем этими людьми, но таков мой долг...

- Миледи. Если вы собираетесь лгать, по крайней мере, попытайтесь играть эту роль достовернее, - сказала Рихарда с кривоватой улыбкой, прежде чем попросить Брунгильду и Оттилию начать писать письма с отказами. Аристократам было легче принять такие отказы, когда они исходили от лиц с более высоким статусом или членов семьи. - Лизелетта, помоги мне одеть леди Розмайн. Я собираюсь сопровождать её сейчас, но в конечном счете, я доверю тебе присутствовать на её заседаниях по печатному делу.

- Именно мне? - спросила Лизелетта.

- Все верно. Мне сказали, что чиновники, которых предполагается занять в печатном деле и производстве бумаги являются низшими и средними дворянами. Присутствие вассала леди, незнакомого им высшего дворянина, приведет их в излишне нервное состояние, чтобы они смогли нормально работать.

Лизелетта кивнула в знак согласия, а затем начала одевать меня с несколько напряженным выражением лица. Между прочим, я собиралась принять участие в этой встрече в качестве ученицы-чиновника. Никто не мог стать чиновником, не получив сначала опыта работы в качестве ученика, и никто не мог стать библиотекарем, не став сначала чиновником.

По правде говоря, я еще раньше расспросила Фердинанда, смогу ли я получить необходимый опыт, работая в книжной комнате замка, но он назвал меня душой за то, что я даже предположила это. Он постучал себя пальцем по виску и сказал следующее:

- Ты ведь помнишь, что несешь ответственность за развитие печатного ремесла? Твой опыт как будущей чиновницы будет нарабатываться там и в производстве бумаги.

А ведь я дала обещание Лютцу! Я собираюсь вложить все свои силы в развитие печатного и производстве растительной бумаге ремеслах!

- Давай сделаем все, что только в наших силах, Филина.

- Да, леди Розмайн.

Я улыбнулась Филине, которая также собиралась впервые в подобной среде исполнять обязанности чиновника, и она в свою очередь с тревогой кивнула мне в ответ. Я чувствовала, что мы стали немного ближе, чем раньше, так как мы больше общались после её переезда в замок.

- Хартмут, ты работал в других областях, прежде чем стать моим вассалом, верно? Я надеюсь,

что ты также сможешь сообщить на что обращать внимание, - сказала я.

- Мои знания в вашем полном распоряжении. Тем не менее, я вряд ли смогу многому научить вас в отношении печатного и бумажного ремесла. Скорее всего, я, сам буду тем, кто будет умолять вас о ваших наставлениях, - ответил он с улыбкой, при виде моего возбуждения от своей первой работы в качестве чиновницы.

Итак, я направилась на встречу, с Хартмутом и Филиной в качестве моих чиновников - учеников; Рихарда и Лизелетта в качестве моих служителей; и Дамуэль, Ангелика и Джудит в качестве моих рыцарей-стражей. Я поручила Корнелиусу, Леоноре и Брунгильде собирать разведанные в других местах во время этой встречи. Все они были из рода Лейзенганг, и поэтому я предположила, что другие Лейзенганги будут активно искать с ними встречи.

Я, используя Лесси переехала в главное здание замка, и войдя в комнату, где должна была состояться встреча, обнаружила, что Эльвира уже прибыла. На ней не было одет один из её обычных роскошных нарядов; вместо этого она была одета в форму чиновника, предназначенную для работы, с намного более приспособленными для работы рукавами, чем обычные наряды аристократов. Пока она просматривала документы я увидела сосредоточенность в её лице, а глаза её были необычно пронзительны и внимательны. Она излучала ауру компетентной женщины - офисного работника, и я не могла не выдохнуть с благоговением.

- Матушка, - сказала я.

- Здесь вы должны называть меня Эльвирой, леди Розмайн.

- Прошу прощения, Эльвира. Произошли ли какие-либо заметные изменения в сегодняшнем расписании встречи?

Сегодняшняя встреча преследовала несколько целей: знакомство с чиновниками, ознакомление их с нашими планами, а затем обсуждение, когда Гутенберги и серые жрецы смогут начать преподавать для будущих работников печатного дела и производства бумаги.

- Пока никаких изменений не произошло.

Чиновники-аристократы будут обсуждать не только печатное и бумажное дело, но и приведение в порядок нижнего города с гильдмастером и представителями компании Плантен. Чиновники, присланные разными габями, должны были привыкнуть к идее Гутенбергов и работе с ними, и уж в чем у нас и была уверенность, так это в том что чиновников ожидает просто гора работы.

- Я ведь не ошибусь, если предположу, что встреча с простолюдинами состоится в храме, верно? - спросила Эльвира.

- Я не думаю, что мы должны делать это каким то неизменным правилом, так как будут времена, когда нам будет удобнее встречаться в замке. Однако храм действительно более доступен для простолюдинов, и я думаю, что чиновникам будет удобнее посетить его, чем сам нижний город.

- Им потребуется всего один визит, чтобы понять, что храм не такое уж плохое место, хотя я могу представить, как трудно было добиться того, чтобы этот визит состоялся. У дворян не очень хорошее впечатление об этом месте... - пробормотала Эльвира. Затем она достала лист бумаги. - Кстати, леди Розмайн, что все это значит по поводу закона о депозите?

- Как говорится в документе, в нем будет реализована система, при которой Гильдия Печатников должна доставлять копии всего, что они печатают, в книжные залы Эренфеста. Я уже получила разрешение эрцгерцога.

Закон о депозитах соберет воедино все печатные материалы в герцогстве. Другими словами, это была самая важная часть растущей книгоделательной промышленности.

- Книги, оказывающие огромное влияние на культуру и жизнь людей, являются сокровищами, которые необходимо сохранить. Действительно, это сокровища, которые производятся в Эренфесте. Разве не мой долг, как дочери эрцгерцога, собрать, систематизировать и сохранить эти книги? - Ответила я.

Мои вассалы с ошарашенными лицами непонимающе моргали, глядя на меня, по мере того как моя тирада становилась все более и более страстной, но я тем не менее продолжила. Остановиться было не в моих силах. Последнее, чего я хотела, это чтобы Эльвира высказала возражение против этого закона или попыталась его еще как то отменить.

- В какой-то момент я планирую создать национальную (библиографию). Это создаст основу, необходимую для создания системы (авторского права), и, хотя я никогда не планирую делать это сама, это позволит подвергнуть цензуре некоторые печатные материалы. Закон о депозите имеет крайне важное значение для формирования полного списка существующих печатных материалов! - Заявила я, выпячивая грудь.

Эльвира приложила руку к щеке, вздохнула, а затем другой рукой указала на один раздел документа.

- Я это прекрасно понимаю; практичность и польза такого закона очевидна. Чего я не понимаю, так это почему в нем есть пункт, в котором говорится, что копии каждой книги должны быть доставлены не только в книжные залы Эренфеста, но и Святой Эренфеста.

Ну, это только для того, чтобы уменьшить нагрузку на Лютца.

Лютц обещал доставлять мне по экземпляру каждой напечатанной книги, но это было бы невозможно, как только гибы начнут внедрять печатные мастерские в своих собственных герцогствах. Даже если каким-то образом ему удастся посетить эти мастерские всякий раз, когда там печаталась бы новая книга, люди начали бы задавать вопросы о том, почему он вообще прилагает для этого столько усилий. А еще, покупка экземпляра каждой новой книги была бы безумно дорогой, особенно учитывая, сколько они стоят.

Чтобы решить эти проблемы, вместо того, чтобы посылать Лютца за книгами, мне просто нужно было, чтобы книги приходили к Лютцу. Установив закон о депозите, книги, естественно, собирались бы в компании Плантен, где находился глава Гильдии печатников(?). Затем Лютц доставлял бы мне собранные книги, я принимала их, а затем читала на досуге.

Просто идеально, правда?

- В настоящий момент все печатается в моих мастерских и в Халдензеле, и копии каждой напечатанной книги передаются в дар замку. Однако, когда печатное дело действительно начнет распространяться, я полагаю, что некоторые провинции не будут столь щедры. Я начала развивать книгоделательное ремесло специально для того, чтобы у меня были книги для чтения. В таком случае, разве это не нормально, что книги, созданные с использованием технологий, которые придумала и воплотила я, в конечном итоге достаются мне?

- Так ли это? - Спросила Эльвира. Она с сомнением во взгляде посмотрела на меня, но я ответила кивком и улыбкой; конечно это было правильно, что все книги, созданные с этого момента, принадлежали мне. Я собиралась использовать свою власть на полную, чтобы воплотить свои мечты в реальность в их наиболее полной форме. Я не боялась применять силу, чтобы добиться своего.

- Я могу заверить вас, что это вполне нормально. Вот почему я решила ввести закон о депозите в Гильдии Печатников (книгопечатания), чтобы все книги попадали ко мне. Смысл спешки в столь раннем создании и применении этого закона был в том что железо следует ковать пока оно горячо. Если мы попытаемся внедрить этот закон позже, это покажется тиранией мастерским и их владельцам... но если мы установим его с самого начала, все примут это как нечто нормальное, даже если печать распространится на другие провинции.

- Теперь я глубоко сочувствую лорду Фердинанду, который держась за голову словно испытывая сильнейшую боль, высказал мнение, что мир был бы намного лучше, если бы вы просто использовали свои таланты во благо, а не для простого получения доступа к новым книгам.

Пока продолжался мой разговор с Эльвирой, в комнату также вошли Вилфрид и Шарлотта а в след за ними в помещение втянулись и свиты моих приемных брата и сестры.

- Итак, что вы обсуждаете? - Спросил Вилфрид.

- Закон о депозитах и где мы будем встречаться с простолюдинами-торговцами. Похоже, что

большинство дискуссий будет проходить в храме, - ответила я. Вилфрид и Шарлотта коротко кивнули в ответ, но чиновники в их свитах на мгновение поморщились.

- Ехать в нижний город было бы неразумно, но храм вполне допустим для этой цели, - сказала Шарлотта.

- Да, меня устраивает храм, - согласился Вилфрид. - там не так воняет, как в нижнем городе, и там подают вкусные сладости.

Было ясно видно, что они стали довольно хорошо знакомы с храмом после того, как столько раз проходили через него на Весенний молебен и Праздник урожая. На самом деле было немного забавно, что обычные дворяне морщились из-за упоминания места, с которым так тесно связана семья эрцгерцогов.

- А теперь ... лорд Вилфрид, леди Шарлотта, я объясню вам ваши обязанности, - сказала Эльвира. Короче говоря, чиновники из низших дворян составят списки просьб и проблем, которые должны были быть устранены в нижнем городе, которые Шарлотта и её вассалы затем проверят и передадут эрцгерцогу, когда потребуются его разрешение для их выполнения. Вилфрид и его вассалы должны были дожидаться известия о том, что подготовка к печати и изготовлению бумаги завершена, прежде чем отправиться в указанное место, чтобы все осмотреть там самолично.

-...Почему именно Вилфрид будет проводить последние проверки? - Спросила я.

- Потому что он вскоре получит своего верхового зверя, и у нас нет времени медленно добираться туда по земле, - ответила Эльвира. - Кроме того, работники будут относиться к своим обязанностям более серьезно, если член семьи эрцгерцога будет проводить заключительные проверки.

Как только мы получим подтверждение от Вилфрида и его вассалов, что они не обнаружили никаких трудностей, я привезу туда посредством Лесси Гутенбергов.

- В настоящее время у вас есть единственный верховой зверь, который может перевозить багаж и нескольких человек одновременно. Таким образом, мы доверим перевозку Гутенбергов вам.

- Эльвира, ты предлагаешь Розмайн, чтобы она перевозила простолюдинов в своем верховом звере?! - Воскликнул Вилфрид. Его собственные вассалы и вассалы Шарлотты выпучили глаза от этого сообщения и уставились расфокусированными взглядами в никуда.

- Верно. Я была так же удивлена, как и вы, но леди Розмайн, похоже, уже делала это. Учитывая практичность, будет лучше, если она продолжит так делать и дальше. В конце концов, она будет возить их с собой только до тех пор, пока печатные навыки не распространятся по всему Эренфесту.

План состоял в следующем: как только бы печать распространилась достаточно широко, провинции с уже существующими мастерскими начали посылать своих собственных работников в качестве учителей в близлежащие к ним провинции. Гутенберги будут летать по герцогству только на ранних стадиях развития печатного ремесла.

Прозвенел третий колокол, и в комнату вошли трое чиновников-аристократов. Их рекомендовал Густав, и они были отобраны на основе их опыта и способностей общаться с простолюдинами. Единственным, кого я сразу узнала, был старший брат Дамуэля, Хенрик, но все они показались мне довольно теплыми и приветливыми людьми.

Следующими пришли чиновники, присланные гибами, вложившими средства в печатное и бумажное дело. Все они не смогли удержаться чтобы не дернуть головами, увидев меня, Вилфрида, Шарлотту и наших вассалов; это зрелище, должно быть было удивительным для дворян, привыкших работать с простолюдинами и такими же как и они сами низшими дворянами в мирной сельской местности.

- Вы можете сесть, - сказала Эльвира, указывая на свободные места. Как только все расселись, она объявила о начале встречи и поприветствовала тех, кто отныне будет заниматься печатной и бумажной промышленностью.

Мы начали с того, что представились друг другу, что дало мне возможность записать их имена, родные провинции и любые приметы бросившиеся мне в глаза. Я особенно старалась запомнить лица чиновников из Хальденцелле, так как я снова увижу их во время Весеннего молебна.

Документы, которые составил Хартмут, были розданы, в то время как Эльвира объяснила, какие приготовления должны быть предприняты перед приглашением Гутенбергов. Она с точки зрения дворянина объяснила, что переговоры с простолюдинами будут обычным делом, какие мелкие недопонимания происходили в Хальденцелле и как лучше всего будет добиться успеха в порученном деле. Это было именно то, чего я не смогла бы сделать сама.

- У Гутенбергов леди Розмайн тоже есть своя работа в самом городе Эренфесте. Позаботьтесь о том, чтобы ваши приготовления были как можно тщательными, чтобы время мастеров не было потрачено впустую, - сказала Эльвира, заканчивая свое объяснение с чиновниками. Затем она перешла к консультированию чиновников низших дворян о том, как проводит встречи с теми, кто живет в нижнем городе. - Встречи с простолюдинами по большей части будут проходить в храме, - начала она.

Чиновники выглядели удивленными, услышав это, но они тут же постарались как можно лучше скрыть свое отвращение — предположительно, потому, что Фердинанд и я, члены семьи эрцгерцога, жили там, и потому, что Вилфрид и Шарлотта часто посещали это место, чтобы помочь с религиозными церемониями.

- После конференции эрцгерцогов купцы из других герцогств посетят город Эренфест, - продолжила Эльвира. - Мы должны очистить и украсить нижний город, чтобы произвести на

них хорошее впечатление. Обычно мы доверяем это Густаву, гильдмастеру Купеческой гильдии, но имейте в виду, что любые заметные недостатки в нижнем городе также плохо отразятся на нашей знати и заставят нас казаться не уделяющими внимания своим подданным и владениям. Когда закончите свои приготовления, свяжитесь с леди Шарлоттой посредством ордонанса. Она определит, какая из провинций будет посещена в первую очередь и когда, в то время как лорд Вилфрид посетит и осмотрит данный район. Как только он сможет подтвердить, что проблем нет, леди Розмайн привезет Гутенбергов на своем верховом звере.

Чиновники, естественно, были удивлены, услышав, что дочь эрцгерцога перевозит простолюдинов на своем верховом звере, но я не собиралась прекращать это делать.

- Я полагаю, многим из вас идея перевозить простолюдинов покажется неприятной, но расширение производства растительной бумаги и печатного дела настолько важно для Эренфеста, что мы должны уделять как можно большее внимание для повышения эффективности, которую они обеспечивают в этом деле, - объяснила я. - Я хотела бы, чтобы вы все хорошо понимали, что вы имеете дело с ремеслами такой важности, что подобные серьезные действия просто необходимы.

По окончании встречи, оставив чиновников в заметно взбудораженном состоянии, я вместе с Вилфридом, Шарлоттой и всеми нашими вассалами отправилась в северное здание.

- Розмайн, я предполагаю, что ты тоже получила гору приглашений? - Спросил Вилфрид, очевидно, переживший то же самое, что и я сегодня утром. - Ты уже решила, с кем собираешься встретиться?

- Да, получила, но я должна как можно скорее вернуться в храм на зимнюю церемонию совершеннолетия зимой и весенние крещения. Я оставлю ведение дел с этими дворянами Фердинанду и Сильвестру... И, конечно же, тебе, моему жениху.

- Розмайн?!

- Мои надежды на тебя так высоки, мой нареченный.

Я совершенно бессовестно перекладывала всю ответственность на Вилфрида, и, увидев это, Шарлотта прикрыла рот рукой и начала хихикать, очевидно, не в силах сдержаться.

- Мы не хотели вмешиваться в твои обязанности в храме, сестра. И брат... прояви силу. Я не против помочь тебе, если в какой-то момент окажется что на тебя навалилось слишком много всего, - сказала она с озорной улыбкой.

- Я могу справиться со всем этим сам, - нахмурившись, ответил Вилфрид.

Придя в свою комнату, я сразу же начала готовиться к возвращению в храм. Оттилия и

Брунгильда уже приготовили мой багаж, а также послали весточку моему личному шеф-повару и музыканту.

- Я рассчитываю вернуться примерно через десять дней и в мое отсутствие доверяю вам свои покои, - сказала я. - Если что-то случится, вы можете связаться со мной через ордоннанц.

- Я желаю сопровождать вас в храм, леди Розмайн. Вы даете благословения во время церемоний, верно? Я бы с удовольствием посмотрел на них, - сказал Хартмут. Его оранжевые глаза сверкали в предвкушении, но, к несчастью для него, разрешение сопровождать меня в храм не означало, что ему было разрешено войти в часовню.

- Только те, кто связан с храмом, могут присутствовать на церемониях, Хартмут. Даже моим рыцарям-стражам не разрешается входить в часовню или ритуальный зал, так что, боюсь, тебе не будет разрешено там присутствовать.

- Этого не может быть... Что же мне тогда делать?

- Я бы предположила, что свою работу.

Чтобы помочь Хартмуту оправиться от подобного неожиданного для него открытия, я намеревалась оставить ему гору работы; действительно, нельзя было отрицать то заботливое внимание, с которым я относилась к своим вассалам. Я объяснила, что собираюсь поручить ему обучение Филины и что я буду передавать ему отчеты для Эльвиры, нового высокопоставленного сотрудника в деле развития печати и выделки растительной бумаги, присланные от гильдмастера и компании Плантен.

- Филина, я поручаю тебе организовать отчеты о прибыли, которую до этого момента приносило печатное ремесло и производство бумаги, - сказала я.

- Эм, я все еще не совсем уверена, как составлять такие документы...

- Не волнуйся — Хартмут тебя научит. Верно, Хартмут?

- Это не составит особого труда, - ответил Хартмут с легкой улыбкой. Можно было только восхищаться тем фактом, что, даже будучи погребенным под неподъемным объемом работы, он не произнес ни единой жалобы.

Распределив работу среди своих чиновников учеников, я посмотрела на остальных своих вассалов.

- Для тех из вас, кто не отправится в храм, и останется здесь в замке, соберите все возможные сведения среди знакомых вам дворян. Я ожидаю, что взрослые, дети, мужчины, женщины, служители, чиновники и рыцари, каждый из них знает что то чего не знают другие об

общеизвестных вещах.

- Понимаем.

Вскоре Фердинанд прислал мне ордоннанс с вопросом, закончила ли я свои приготовления. Я ответила, что да, а затем вернулась в храм с Дамуэлем, Ангеликой, Хьюго, Эллой и Розиной.

- С возвращением, леди Розмайн.

Приветствовали меня по возвращении Фран и Моника. Замок никоим образом не был водоворотом постоянных интриг, но атмосфера там, безусловно, была весьма напряженной. В целом, я находила храм гораздо более подходящим местом для отдыха.

- Фердинанд, я надеялась напечатать роман, который я написала, но могу ли я попросить вас сначала проверить его на наличие каких-либо несоответствий? - Спросила я.

Я написала любовный роман, который копировал стиль рассказов Эльвиры Истории Королевской академии на поверхностном уровне, но на самом деле был основан на историях с Земли. Однако, учитывая, что даже переработанная мною Золушка ранее была отвергнута, мне нужно было, чтобы Фердинанд первым прочитал мою рукопись, чтобы убедиться, что она не будет противоречить культуре этого мира.

- Я, конечно, просмотрю его.

Я также планировала весной начать печатать учебники, но так как я не собиралась их продавать, мне нужна была другая книга, на которой мы могли бы заработать немного денег. Увидев, насколько популярны любовные повествования Эльвиры среди знатных женщин, я пришла к выводу, что можно попытаться оседлать волну её успеха.

Я передала рукопись Фердинанду, а затем направилась в свои покои, где и приняла отчеты от своих слуг.

- Что касается Хьюго и Эллы... - начал Зам. - Как и ожидалось, мы не можем выделить комнату для супружеской пары в храме.

- Я понимаю. В этом случае им нужно будет либо жить отдельно в храме, либо снять комнату в нижнем городе и каждый раз приходить сюда для работы, - ответила я. Похвалив Зама за его усилия, я перешла к обсуждению тонкостей того, как будет устроен брак, пока ко мне в непривычной спешке не подошел Фран.

- Леди Розмайн, Верховный жрец здесь. Он хочет обсудить рукопись, которую вы ему только что передали, - сказал он.

Я разрешила Фердинанду войти, и он быстрым шагом вошел в комнату с чрезвычайно кислым выражением лица. Он молча бросил рукопись на мой стол и положил рядом с ней магический инструмент, блокирующий звук.

Что-то мне подсказывает, что ему не понравилась моя работа...

Я схватила инструмент, хотя еще до того, как Фердинанд что-то сказал, я поняла, что рукопись будет отклонена. То, что он достал магический инструмент для блокировки звука, было явным знаком того, что он был в настроении подробно объяснить каждую мою ошибку.

Фердинанд сел в кресло, приготовленное для него Франом, а затем посмотрел мне прямо в глаза.

- Розмайн, я никогда в жизни не читал ничего более бесстыдного. Было бы немыслимо опубликовать это под твоим именем! - заявил он.

- Б-Бесстыдное?! Какие части?! Где?!

Мои глаза перескочили с Фердинанда на рукопись. Я написала чисто романтическую историю, основанную на одной из книг Эльвиры, в которой дворянин и дворянка оказываются в ссоре из-за разницы в статусе, прежде чем в конечном итоге вступить в брачный союз. В моих глазах это была довольно стандартная история для девочек — сердце героини бешено колотилось, когда она встречалась взглядом со своим любовным интересом, ее щеки вспыхивали, когда ее рука касалась его, ее сердце ныло, когда она видела, как ее возлюбленный разговаривает с другой девушкой... Но все это завершилось бы сценой, где их чувства становятся ясны друг другу, и они, наконец, целуются.

А по мнению Фердинанда, что-то в рукописи было невероятно бесстыдным. Я никак не могла понять, что же именно; я полностью избегала использования эксплицитных выражений и символики, прекрасно понимая, что это история для чтения богатыми, знатными девушками.

- Каждая сцена, где два главных героя прикасаются друг к другу! Каждая! Подобная! Сцена! Уму непостижимо, что ты могла написать что-то настолько извращенное. Ты действительно взяла за основу книгу Эльвиры?

- Да. Это основано на Историях Королевской академии, - ответила я, протягивая копию книги вперед в качестве импровизированного щита. Кстати — и к счастью — это была версия, которая не содержала иллюстраций, где он был использован в качестве модели.

Фердинанд пролистал книгу Эльвиры, остановился на одной конкретной странице, а затем

вернул её мне.

- Это то, чему тебе нужно научиться, - сказал он, указывая на поэму растянувшуюся на три страницы с обильными восхвалениями богов, которую я, бегло просмотрела так и не поняв, так как аллюзии и символика значили для меня очень мало. - Учись на этом примере, если хочешь писать о прикосновении друг к другу двух разнополых людей.

Фердинанд продолжал объяснять, глубоко нахмурившись, что каждая отдельная сцена в моей рукописи, включая и самую волнительную, никуда не годится, и что огромное стихотворение в романе Эльвиры и было описанием любовной сцены.

Что это, болливудский фильм?!

Мои мысли сразу же обратились к тем хорошо известным сценам из индийских романтических фильмов. Мужчина и женщина пристально смотрели друг на друга, только для того, чтобы группа людей появилась из ниоткуда и втянула всех в буйный танец сопровождаемый эмоциональным пением. Конечно, хореография была впечатляющей, и смотреть на это было весело, но история всегда оказывалась для меня совершенно непонятной.

- Я хочу сказать, что твой язык слишком прямолинеен и потому непристойен. Было бы более чем скандально для кандидата в эрцгерцоги публиковать такую бесстыдную работу, как эта, - заключил Фердинанд. Как оказалось, моя попытка написать историю любви для девочек привела к тому, что у меня получилось то что люди здесь посчитали явной и открытой эротикой. Я понятия не имела, что сказать на такое обвинение. Что же это за место то такое...

- Я понимаю, что между культурой благородного общества и моей собственной по прежнему остается значительный разрыв. Я решила сама больше не писать любовные истории. Кажется, для меня было бы лучше обучить кого-то другого писать их.

- Это было бы разумно. Обязательно сожги эту рукопись, прежде чем кто-нибудь еще сможет наткнуться на нее.

Я никогда не смогла бы написать романтическую историю, в которой основная любовная сцена включала бы персонажей, внезапно декламирующих стихи, восхваляющие добродетели богов. Мне нужно было подготовить подходящего писателя, и быстро.

Тем не менее, если так они реагируют на любовную сцену в романе для девочек, интересно, как бы они отреагировали на настоящий эротический роман...?

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

Так же в вычитке и правке нам уже довольно давно помогает Руслан - MGH, а теперь к нему присоединился и читатель под ником Sluchainiy!

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1658291>